

* * *

Очнулся я в тот момент, когда начала подниматься крышка капсулы. Я поднял руку и взглянул на неё — судя по слегка синей коже, это была капсула криозаморозки. Старьё. Уже одно это показывает, что местная цивилизация в своём развитии недалеко ушла.

В прошлом мире космической цивилизации, где мне довелось побывать, от таких капсул давно отказались из-за большой смертности: всё-таки один процент — это много, а работорговцы, которые ими в основном и пользуются, деньги считать умеют. Поэтому они и перешли на стазис-капсулы: те надёжнее, и потерь среди товара — рабов с диких планет — практически нет.

Вокруг стоял шум: крики, стоны, команды, мат. Язык я понимал, хоть он и был для меня новым. Сосредоточился на своём состоянии. А было оно, надо сказать, хреновым: сказывались работа капсулы и экстренная разморозка.

Тут рядом с моей капсулой появилась какая-то рожа и, заслонив собой свет, заорала:

— Встать, мясо! Бегом к выходу! — Ну и заодно простимулировала меня ударом электрошокера.

Я выгнулся дугой и не смог сдержать крика. Однако, как ни странно, это помогло мне взять тело под контроль.

Я выбрался из капсулы, обнажённый, как и множество людей вокруг меня. Все они имели синеватый

оттенок кожи, что через сутки должно пройти. Схватив свёрток оранжево-красного комбеза, лежавшего рядом, я стал быстро его надевать. Роба в чёрном лёгком бронескафе в это время будила других, заставляя их шевелиться.

В огромном ангаре (похоже, это судовой трюм) было множество капсул — около тысячи в несколько рядов, может, и больше, я не всё видел. Но подняли немного, человек триста-четыреста: видимо, размораживали партиями.

Кольцо ошейника на моей шее — неприятность, но не великая. Пока он мне не мешает, убирать не буду. Для начала нужно понять, где я вообще: на корабле или на космической станции? Пристыковано ли судно? Если да, то на станции уже можно будет поработать и устроить побег в одно лицо.

Нас выстроили в огромную оранжевую змею (у всех рабов были комбезы одного цвета — оранжевые) и погнали по коридорам, стимулируя скорость движения ударами дубинок и лёгкими вспышками боли через ошейники, чтобы мы понимали, кто тут хозяин. Так мы пробежали через шлюзовую.

Впереди образовался затор, нас остановили, приказывая не шевелиться и бросаясь на тех, кто переминался с ноги на ногу. К слову, в колонне были одни мужчины, противоположного пола не заметил. И вот пока стояли, я и прикинул, как всё так вышло.

Как я докатился до жизни такой? О, это будет интересно. Знаете, если описывать в подробностях, целая книга выйдет, а то и две. Но в подробностях описывать не хочу: воспоминания не самые приятные.

В общем, так получилось, что меня перенесло в мир космической цивилизации. Объединение нескольких государств в Альянс. Моё пленение. И пока я был без сознания, практически без тела, меня смогли ограбить.

Из Щели в моей ауре вытащили всё, даже слепок памяти сняли.

С помощью искина, где была копия моей личности, я смог бежать, уничтожив исследовательскую станцию. В том мире я задержался всего на три месяца, перебравшись на столичную планету пленившего меня государства. И я бы задержался там и подольше, но космические технологии оказались почти ровень с магией, так что пришлось бежать. Благо портал вернуть к тому моменту я успел, как и две трети своего имущества. Уничтожил главного псиона, который грабил меня. Шелхи пока не нашёл.

Бежал я так, чтобы аборигенов без ответки не оставить. Использовать магобомбу класса «уничтожитель планет» не успел, а вот кинуть в столице амулет неудачника смог. В столице теперь жить вряд ли возможно. Амулет без привязки, его действие распространяется на всех, неудачи будут сыпаться, и город быстро опустеет. Так что столицы они, по сути, лишились, как только я ушёл в портал.

Жёстко? Это я только одну планету хотел уничтожить, планы были вообще пройтись там косою смерти. Но получил несколько плюх (всё же технологии высокие), и пришлось бежать. Ничего, их столица мигом опустеет: люди будут на ровном месте падать и калечиться, техника — отказывать в самые неожиданные моменты. Мстя, на мой взгляд, слабая, но жители столицы вряд ли со мной согласятся.

Там были нейросети и базы знаний, и, конечно, я успел их себе поставить, но до побега выучил мизер: только начал учить базы хакера. Хорошо, что успел к рукам прибрать базы знаний, пусть немного, зато все военные, высшего класса. У военных и взял. Я ведь там ничего не покупал, всё отбирал: как они со мной, так и я с ними.

Вернувшись в мир, где оставил девчат, я был в шоке, узнав, что местные устроили из моего дома бордель высшего класса, для дворян, и мои девчата стали в нём работницами, ведь сделать они ничего не могли.

Моё возвращение изрядно напрягло местных. Ещё бы! Я знал по меткам на аурах, кто возлежал на моих наложницах. Сначала уничтожил всю охрану дома (ту, что я нанял, герцог уволил и свою поставил). Среди клиентов борделя были маркиз и герцог, да и почти весь цвет аристократии. Все они умерли. Я ведь ещё после прошлого мира не отошёл, злой был как чёрт, а тут это. Пришлось полгода на месть потратить: треть я на месте перехватил, остальные в бега подались, спасаясь от разъярённого архимага.

Они вообще о чём думали?! Какой-то шарлатан-предсказатель сообщил, что я погиб, и сразу все поверили? Что за бред?!

В общем, я нашёл и уничтожил их всех, это было для меня принципиально. Жаль, до троих не добрался: самоубийствами жизнь покончили, не хотели уходить в мир иной, как другие, с жуткими пытками. Да, приходилось реноме держать, чтобы боялись. Удовольствия мне эти пытки не доставляли. Но надо.

Девчатам я выдал богатое содержание и, попрощавшись, отправил в другое государство этого мира, выдав им дворянские патенты. А дальше они уже сами искали своё счастье.

Ну а сам я жил в своём замке в долине, учил базы знаний. Немного их было. Честно сказать, из сейфа начальника военных верфей я смог увести всего три био-нейросети с имплантатами усиления. Одна нейросеть была универсальная, её я себе и поставил.

Было также пять пакетов, в каждый из которых входило определённое количество баз знаний по спе-

циальности. Тут были «Военный хакер», «Корабельный инженер», «Станционный инженер», «Инженер-конструктор» и «Инженер-программист». Ну да, а что ещё могло быть у начальника верфей, у которого я оказался случайно, прилетев зайцем на грузовом судне?

Ну да неважно. Я всё выучил, и новые знания отлично легли на уже у меня имеющиеся — по конструированию космических кораблей на магии. Три года я жил в долине, всё это изучал и уже собрался даже начать строить корабль, совместив эти мои знания.

А тут раз — на меня местный божок вышел. Этот имел форму медузы. Их тут много, паразитов, было, но до этого мы как-то не пересекались — взаимных интересов не возникало. Вообще, мой первый учитель рассказывал, что ему как-то приходилось помогать одному божку в качестве наёмника, и тот ему после этого усилил магические силы.

Этот вышедший на меня наглый божок заявил, что у него пропала нужная ему вещь, не уточняя, что это. Мол, ушла за кромку миров и появилась где-то в одном из миров ветки Содружества. Однако точных координат мира божок не знал, хотя имел привязку к пропавшему предмету. Вот он и хотел отправить меня по нити, которая вела к пропаже, чтобы я нашёл ему потерю и вернул. Причём не нанимал меня в качестве наёмника, а просто приказывал, давя своей силой.

Мне это не понравилось, и был бой. В долине я хозяин, у меня тут и пушки были. Конечно, силы были не в мою пользу, и особой надежды победить у меня не было, поскольку божок не аватара прислал, а сам появился, подавляя своей мощью. Однако случилась неожиданность — я победил.

В общем, убил я этого божка и сразу стал поглощать восьмую оболочку его души. Немало книг я прочитал об этом и знал, что делать. Вообще, в таком случае

желательно принять помощь другого мага, тогда освоение пройдёт быстро, за пару лет. А иначе могут потребоваться десятилетия.

Тут стоит прерваться и пояснить этот момент. Оболочек у простых смертных всего шесть, а у магов — семь. У таких вот божков (до нормальных богов им далеко) восемь начал души. По сути, это бессмертие и немалые магические силы, а также возможность перерождаться с прошлой памятью. У меня так было, но разово, восьмой оболочки души у меня до этого не имелось. Видимо, просто редкий сбой случился.

К слову, божками становятся сильные маги. Этот тоже был человеком, но божки предпочитают принимать трудно убиваемые формы. Попробуйте убить медузу, это вообще что-то с чем-то. Мне в этом помогла плазма. Также божки могут легко возвращать себе прежний человеческий вид.

Поглощение восьмой оболочки заняло у меня две недели, но я справился, а ингредиенты от тела божка отправил в кладовку со стазисом.

Что мне это дало? Я начал терять магию, с перестройкой души начались проблемы, силы то увеличивались скачками, то уменьшались. И пока Дар не стабилизируется, пользоваться магией я не мог. Точнее мог, но это было очень нежелательно. Готовыми артефактами и амулетами — пожалуйста, но своим Даром не стоит, а то мало ли чего. Сколько будет приживаться восьмая оболочка, я тоже не знаю. Тут может лет десять пройти, а то и сто.

Я проверял себя амулетами, и результаты были неоднозначные — прыгающие. А тут привязка к восьмой оболочке божка, то самое, из-за чего божок меня побеспокоил и что перешло ко мне по наследству, начала истончаться, вот-вот прервётся. А я, имея натуру хомяка, терять ничего не хотел. Моё.

Использовать портал не было возможности, так как я не знал координат нужного мира, поэтому решил отправить душу. Когда-то я читал в одном древнем фолианте о такой возможности, а теперь и сам мог это делать. Тело оставлю под стазисом в подвалах замка, душе и слиянию с восьмой оболочкой это не помешает. Заодно развеюсь, а то заскучал в замке. Вовремя этот божок меня навестил.

Подготовка заняла неделю, после чего моя душа по той привязке полетела в нужный мир. Я надеялся, что тело мне достанется подходящего возраста, ну и не слишком далеко от пропажи божка.

Сработало как всегда. Меня выкинуло в нужный мир, связь с искомым предметом усилилась. Но когда я очнулся, то осознал себя младенцем, причём ещё не рождённым. Мне было месяцев пять, в это время как раз начинает зарождаться душа. А в этого младенца поместили готовую душу. Мою.

Надо сказать, я был изрядно этим расстроен. К счастью, заняться было чем. Пространственная Щель на ауре была при мне и пусть скинула всё до нуля, но я заранее просчитал это, и потому она была пуста, и я ничего не потерял. Вот я и качал её до самых родов, да и после тоже.

После родов я выяснил, что являюсь одним из детей, которых рожали наложницы от воинов или хозяев. Мальчиков определяли в воины, местные янычары, а девочек — в прислугу. Вот и я оказался среди таких янычар в замке местного герцога. Вполне неплохо прожил там восемь лет, отлично укрепив тело. Пока не сбегал. Почему? Да надоело.

Я начал путешествовать. Планета была восхитительна своей девственной природой. Мир был диким, никакой космической цивилизацией тут и не пахло, хотя чуть позже я и заметил редкие бластеры

и игольники у дворян. Древность древностью. Значит, и работорговцы тут были, я уже слышал, что люди с неба покупают себе рабов.

В прежнем мире я узнал, что ставить новейшие био-нейросети можно с шестнадцати лет (до этого их ставили в восемнадцать). Тут нейросети наверняка тоже были, но когда их ставят, я не знал, поэтому решил так: до семнадцати лет изучаю планету, а потом выхожу на продавцов живым товаром и через них становлюсь одним из таких рабов.

Мой план сработал наполовину. Меня вырубили станнером, когда под вечер я вошёл в город, где стоял бот работорговцев. Видимо, недобор был, и людоловы хватали всех подряд, включая и таких одиночек, как я. А вырубили точно станнером: я слышал знакомое шипение. Очнулся уже тут после криозаморозки. Язык мне, видимо, внедрили, пока я без сознания был: такие капсулы языку не учат, они только морозят.

Что я могу сказать? До восемнадцати лет мне осталось три месяца, время криозаморозки я не считаю, Щель я накачал до такого уровня, что она готова принять тридцать девять тонн. Причём тридцать восемь из них были уже заняты натуральным продовольствием высшего качества. Окорока сам коптил. Я планировал продать их в дорогие рестораны и таким образом заработать начальные средства. Полтонны оставались свободны, в резерве.

Пробуждать магию я не стал, обошёл без инициации. Уверен, что аура ещё бурлит и восьмая оболочка приживается, это дело небыстрое, как я понял. Однако магии я всё же не лишился.

Не сразу, но я понял, что являюсь псионом. В прошлом мире Содружества они тоже были, и меня не впечатлили, раскатал даже сильнейших, потому по мне и ударили дредноуты с орбиты.

В этом мире, как я понял, я был слабым псионом и владел только телекинезом. Первые всполохи Дара проявились у меня в два года, и с тех пор я их качал. Было бы сил побольше, многое бы мог делать. Но и сейчас могу поднять валун в полтонны или наносить такие удары, что даже металл сминается. Жаль только, что недолго: минут десять в полную силу работаю, а потом пару дней слабость ощущаю. В принципе, на этом всё. Тело мне отличное досталось, и было хорошо мной натреновано. А теперь вживаться будем.

Теперь по поиску того, что божок потерял. Уже на третий день после рождения я понял, что того, что я ищу, на планете нет. Чувствительность у меня была высокая, я начал проверять, и — ура! — путеводная линия вела на другую сторону планеты.

Тут меня покормили грудью, и я уснул, а когда проснулся, проверил и выяснил, что нить линии уходит вверх, на небосклон. Стало ясно, что потерянное находится где-то в другом месте, на другой планете. Наша планета крутится, потому и результаты выдавались такие — то в одну сторону, то в другую. Привязка больше не истончалась, и поэтому я особо не торопился. Найду. Устрою охоту за потерей.

Вот и всё. Как видите, вполне кратко изложил. А планы у меня такие: пожить тут ещё лет сорок (надеюсь, что оболочка приживётся, и я смогу пользоваться магией), сделать портал (я помнил все его конструкты и плетения) и вернуться в свой мир, в своё тело. Хотя, возможно, это тело оставляю, оно мне тоже нравилось. Планета была с полуторным тяготением, по сравнению с теми планетами, где я привык бывать, и тело ощущалось сильным и крепким.

Тут нам подали новый сигнал, и колонна рабов пришла в движение. Я понял, что мы всё же находимся на станции, а не на другом судне. Пусть знания у меня из

другого мира, но основы те же, так что разобрался. Точно станция, только тип неизвестен.

Я решил не тянуть. Если это пиратская станция, в чём я был уверен, то побег удастся. Не хочу в рабах быть. Ещё поставят рабскую нейросеть, и что потом делать? Вообще-то я ценное приобретение. В прошлом мире Альянса медицинская капсула показала уровень моего интеллектуального развития в размере ста семидесяти шести единиц. Вряд ли тут будет ниже, а это уже ценность: такие показатели — редкость. Тем более я псион, пусть и слабый.

Как бежать, я продумал заранее и осуществил свой замысел немедленно, пока контроль за нами был снижен.

Впереди стоял чел в дорогом, навороченном скафе. Я видел такой впервые, у других охранников они были куда хуже и дешевле. Чел явно занимал высокий пост, возможно, это кто-то из начальства. Дорогое приобретение.

Убирать в Щель живых я не могу — они умирают. Но что будет с этим работорговцем, меня не волновало от слова совсем. Причина выбора мной именно этого чела была очевидна — навороченный скаф. Этот скаф как стартовый капитал для меня самое то. Весит он кило двести пятьдесят на глаз, ну край триста. Явно дорогой. Из всего, что до сих пор попадалось мне на глаза, это самое дорогое и крутое.

Чел в скафе стоял и молча наблюдал за нашей колонной. Боковые коридоры охранялись боевыми дроидами, да и охранники держались рядом, подгоняя нас. Бежали мы быстрой трусцой, по-другому это не назвать, и коридоры всё не кончались и не кончались, хотя мы уже километр пробежали.

В данный момент я наблюдал троих, которые не были в робах рабов: этого, в крутом скафе, и двух ох-

ранников. Один из них бил дубинкой кого-то спереди, а второй — сзади.

Касанием левой руки я убрал ошейник в Щель (он реагирует на эмоции и бьёт током, я уже шесть раз получил), после чего рванул с места. На рывок я пошёл, когда до стоявшего на месте чела в крутом скафе оставалось метра три. И, несмотря на скорость, которую я набрал, он успел среагировать.

Вокруг скафа засияла плёнка силового поля. Она отбивала многое: остановила бы плазму или снаряды с иглами, остановила бы и мою руку, если бы в ней был нож или если бы рука двигалась быстро, в замахе. Но, увидев плёнку щита, я, падая на пол, замедлил удар, отчего чел прыжком почти ушёл в сторону.

И всё же я смог коснуться его левого бедра кончиками пальцев правой руки. Причём левой рукой я убрал в Щель и участок пола, провалившись вниз и таким образом уйдя от выстрелов двух охранников.

Отбить стволы их станнеров я бы смог, но решил не светить, что являюсь псионом. Хотя кому ещё можно приписать исчезновение пола и чела в скафе? В общем, у меня была причина не использовать телекинез. Он энергозатратный, и тратить силы на такую ерунду я не хотел. Мало ли где ещё пригодится, когда потребуются все силы.

Последнее, что я увидел в коридоре, падая вниз, — это как все рабы валяются на пол, дёргаясь в припадке боли. Кто-то активировал ошейники, обездвигивая остальных и не давая им бежать. Пусть болью, но это действенный способ.

Честно сказать, сейчас я бы не рискнул бежать. Однако, зная язык и письменность этого мира, по надписям на стенах я понял, что это станция, и решил, что я вполне смогу освоиться в этом мире. Большого мне и не нужно. Спасибо что довезли, а дальше я сам.